

На правах рукописи

Завьялова Ирина Юрьевна

ЭГО-ИНТЕГРАЦИЯ КАК ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ

Специальность 19.00.01 – «Общая психология,
психология личности, история психологии»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук
профессор Солдатова Е.Л.

Челябинск – 2017

Работа выполнена на кафедре «Психология развития и возрастное консультирование» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Солдатова Елена Леонидовна

Официальные оппоненты – доктор психологических наук, доцент
Рыльская Елена Александровна
профессор кафедры экономики и менеджмента Челябинского филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

кандидат психологических наук, доцент
Клементьева Марина Владимировна
доцент кафедры психологии гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится 20 июня 2017 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 999.060.02 в ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. 1001 главного учебного корпуса.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 87, корпус 3д) и на сайте <http://www.susu.ru/dissertation>.

Автореферат разослан «19» апреля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук

А.А. Шевченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема идентификации приобретает особую актуальность в современном транзитивном обществе. Многочисленные средства манипуляции и навязывания идентичности личности приводят к осознанию необходимости более зрелого, целостного и автономного самоопределения личности, актуализируя научные исследования глубинных, сущностных идентификаций человека. Именно зрелая личность, воспринимающая и адекватно интерпретирующая в ключе индивидуального развития современные социальные экспектации, наиболее востребована и эффективна с точки зрения общества для решения глобальных проблем развития человечества. Жизненный путь зрелой личности – это движение через решение задач развития с усвоением и присвоением социальных экспектаций, транслируемых обществом.

Рассматривая личностную зрелость (далее – ЛЗ) с точки зрения соответствия жизненного пути личности социальным экспектациям в отношении текущего возрастного периода, мы полагаем, что именно в период поздней зрелости возможно достижение интеграции жизненного опыта личности в социально-историческом контексте. С этой точки зрения, эго-интеграция как ЛЗ представляет собой интегративный показатель социально-исторического значения индивидуального жизненного пути личности, что позволяет рассматривать позднюю зрелость прежде всего как возраст личностного и духовного развития. Актуальность темы исследования обусловлена условиями социально-демографического кризиса, характерного для развитых стран, в связи с интенсивно растущей долей населения лиц старше трудоспособного возраста. Низкий социальный статус, негативные стереотипы в отношении людей старшего поколения, эйджизм и геронтофобия современного общества затрудняют равноправное участие старшего поколения в общественной и социальной жизни. Достижение эго-интеграции как ЛЗ в период поздней зрелости обеспечивает благополучное старение личности, создавая дополнительные ресурсы жизнестойкости и социально-психологической адаптации личности. Активное участие личностно зрелых людей старшего поколения в жизни общества позволяет реализовать общественно значимые задачи трансляции патриотических и духовных традиций, передачи семейных и общекультурных ценностей следующим поколениям, способствуя формированию гражданственности, ответственности, духовности.

Степень научной разработанности проблемы. Современные подходы к изучению ЛЗ широко представлены в работах отечественных и зарубежных исследователей в русле экзистенциального, гуманистического, культурно-исторического подходов. Наибольшее распространение получили работы, рассматривающие ЛЗ в контексте самодетерминации, жизнеспособности, психологического здоровья, личностного потенциала,

произвольной регуляции соотношения внешних и внутренних факторов личностного развития, автономии, духовности (Л.Я. Дорфман, Д.А. Леонтьев, Л.А. Головей, В.В. Рыжов, Е.А. Рыльская, М.В. Чумаков). Период поздней взрослости рассматривается как апогей развития личности, характеризующийся пиком интроспекции и рефлексии, что позволяет реализовывать наиболее сложные – экзистенциальные задачи развития, достигая эго-интеграции (Л.А. Головей, Э. Эриксон). Анализ современных представлений о новообразованиях и задачах развития поздней взрослости (М.В. Ермолаева, Т.Б. Гершкович, Г.Г. Горелова, Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк, А.Г. Лидерс, В.В. Лемиш), психологических ресурсах (П. Ле Шан), значении трансцендентности в этом периоде (L. Tornstam, H. Westerlund) позволяет приблизиться к пониманию специфики достижения эго-интеграции как ЛЗ, ее структурных и динамических закономерностей.

Феномен идентичности личности рассматривается в современной психологии как интегративный критерий ЛЗ, формируемый в зрелом периоде онтогенеза благодаря нормативному процессу проживания стабильных и критических периодов развития. Формирование идентичности личности признается культурно-исторически обусловленным, а механизмы формирования ЛЗ – социально детерминированными интериоризацией социальных экспектаций в периоды нормативных кризисов развития (Н.С. Бурлакова, Е.В. Григорьева, Н.В. Гришина, М.М. Главатских, Н.И. Леонов, Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова, О.С. Штепа). Универсальные закономерности проживания нормативных кризисов взрослости еще требуют уточнения в контексте исследования динамики достижения эго-интеграции как ЛЗ в период поздней взрослости.

Исследования рефлексии как ведущего механизма развития самосознания широко представлены как в отечественной, так и в зарубежной психологии (Н.А. Деева, М.О. Головина, М.В. Клементьева, А.В. Карпов, A. Giddens). Вместе с тем практически отсутствуют исследования в отношении значения рефлексии в достижении эго-интеграции. При этом широко распространены представления о рефлексии как одном из базовых механизмов развития самосознания и достижения автономного статуса идентичности личности (Н.А. Деева, М.О. Головина, И.С. Кон, А.К. Маркова, A. Fenigstein).

В ходе теоретического анализа современных представлений о феноменах эго-интеграции и личностной зрелости выявлены следующие **противоречия**. 1. С одной стороны, разработано понятие эго-интеграции как результата успешной реализации жизненного пути зрелой личностью, с другой стороны, отсутствует систематизированное описание механизмов, условий и критериев её достижения. 2. Разработаны универсальные механизмы достижения личностной зрелости в период нормативного

кризиса развития личности взрослого человека, в то же время отсутствует комплексное исследование нормативного кризиса перехода к поздней взрослости – сензитивного для достижения эго-интеграции как наивысшего уровня зрелости. 3. Признается высокое значение процессов рефлексии в формировании самосознания и развитии личностного потенциала, в то же время отсутствуют исследования влияния рефлексии на формирование эго-интеграции как личностной зрелости.

Выявленные противоречия позволяют сформулировать **научно-исследовательскую проблему**: существует необходимость комплексного теоретического, эмпирического и экспериментального исследования механизмов, необходимых и достаточных условий, критериев достижения эго-интеграции как личностной зрелости в период нормативного кризиса перехода к поздней взрослости.

Цель исследования: выявить универсальные психологические механизмы, содержание, условия и критерии достижения эго-интеграции как особого уровня личностной зрелости.

Объект исследования: личностная зрелость.

Предмет исследования: эго-интеграция как особый уровень личностной зрелости.

Гипотезы исследования:

1. Эго-интеграция представляет собой особый уровень личностной зрелости, критерием достижения которого является автономный статус эго-идентичности и определенная структура личностных особенностей, соответствующих культурально-возрастным ожиданиям в отношении поздней взрослости.

2. Условием достижения эго-интеграции является рефлексия возрастных задач развития в период нормативного кризиса перехода к поздней взрослости.

В соответствии со сформулированными целью и гипотезами определены следующие **задачи исследования**.

1. На основе теоретического анализа разработать теоретическую модель эго-интеграции как особого уровня личностной зрелости.

2. Определить задачи развития личности на этапе поздней взрослости, отраженные в артефактах культуры.

3. Адаптировать диагностические методики для анализа качественных и количественных показателей структуры и статусов эго-идентичности личности в период нормативного кризиса перехода к поздней взрослости.

4. Сравнить содержание образа возраста у респондентов, ориентированных на саморазвитие и на принятие новых социальных ролей.

5. Выявить взаимосвязь статусов эго-идентичности, критериев личностной зрелости и рефлексии.

6. Эмпирически подтвердить модель эго-интеграции как личностной зрелости.

7. Выявить влияние рефлексии на основные показатели эго-интеграции.

Методологическим основанием работы являются:

На уровне философской методологии принцип детерминизма; принцип системности. *На общепсихологическом уровне* методологии: представления о человеке как самоорганизующейся системе; принцип историзма; принцип развития. На уровне *конкретно-научной методологии*: культурно-историческая концепция Л.С. Выготского; эпигенетическая концепция Э.Э. Эриксона; концепция динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека Е.Л. Солдатовой; теория рефлексии А.В. Карпова; концепция психологии смысла Д.А. Леонтьева; современные геронтопсихологические теории развития личности (О.А. Карабанова, М.В. Ермолаева, Н.Ф. Шахматов, О.В. Краснова, А.Г. Лидерс, Б. Торнстам, П. Балтес). **Методы**, использованные для реализации данного исследования: теоретический анализ современных представлений о феноменах эго-интеграции и ЛЗ; контент-анализ культурных артефактов в отношении мудрости как основного проявления личностной зрелости в период поздней зрелости; полуструктурированное глубинное интервью для исследования специфики содержания и динамики эго-идентичности в период нормативного кризиса перехода к поздней зрелости; батарея психодиагностических методик, включающая модификацию теста структуры эго-идентичности Е.Л. Солдатовой (СЭИ-тест), методику определения индивидуальной меры рефлексивности А.В. Карпова, В.В. Пономарёвой, методику диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса – Р. Даймонд в адаптации А.К. Осницкого; **методы математической обработки данных**: корреляционный и дискриминантный анализ, моделирование структурными уравнениями (SEM).

Этапы исследования.

1. Планирование и подготовка исследования (2010–2013 гг.). Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования. Определение целей, предмета, объекта, гипотез и задач исследования. Создание и подбор психодиагностических методик.

2. Экспериментальное исследование (2012–2014 гг.). Разработка и апробация полуструктурированного интервью. Адаптация методики СЭИ-тест Е.Л. Солдатовой для респондентов в возрасте поздней зрелости. Разработка процедуры контент-анализа культурных артефактов эго-интеграции как личностной зрелости. Проведение пилотажного исследования. Проведение основного этапа исследования.

3. Эмпирическое исследование (2014–2015 гг.). Разработка и апробация программы психологической поддержки. Реализация программы эксперимента с контрольной и экспериментальной группами.

4. Количественный и качественный анализ результатов исследования (2015–2016 гг.). Проведение математико-статистической обработки данных с применением программы SPSS Statistics в соответствии с целями и задачами исследования. Интерпретация результатов, формулирование основных выводов по результатам исследования.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет, проживающие на территории Челябинской области, с отсутствием ярко выраженной деменции (диагностика по тесту MMSE). Выборка соответствует основным переменным исследования и социально-демографическим характеристикам россиян старше трудоспособного возраста.

Достоверность данных, полученных в работе, обеспечена полнотой теоретического анализа проблем исследования; теоретико-методологической обоснованностью программы исследования; использованием комплекса методов, адекватных предмету и цели исследования; сочетанием количественных и качественных методов сбора и анализа данных; репрезентативностью и достаточным объемом выборки; корректным применением методов математической обработки и анализа данных; использованием компьютерных статистических программных пакетов.

Научная новизна исследования определяется следующими положениями.

1. Впервые концептуализировано понятие «эго-интеграция» в логике концепции развития эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности.

2. Разработаны принципы и методы психологического сопровождения и психологической диагностики людей в период кризиса перехода к поздней взрослости.

3. Доказано влияние рефлексии на достижение эго-интеграции как особого уровня личностной зрелости.

Теоретическая значимость исследования. Полученные результаты вносят существенный вклад в изучение эго-интеграции как личностной зрелости.

1. Раскрыто содержание феномена мудрости как ведущей задачи развития личности в период поздней взрослости.

2. Определены личностные компоненты в структуре эго-интеграции, специфичные для поздней взрослости.

3. Определено ведущее значение автономного статуса эго-идентичности в структуре эго-интеграции.

4. Уточнено влияние рефлексии на проживание нормативного кризиса перехода к поздней взрослости как значимого условия достижения эго-интеграции.

Практическая значимость исследования.

1. Адаптирован специализированный психодиагностический инструментарий (глубинное интервью и модификация существующей ипсативной методики диагностики статусов эго-идентичности для исследования специфики проживания нормативного кризиса перехода к поздней взрослости).

2. Разработанные в рамках исследования программа психологической поддержки и принципы оказания психологической помощи в период нормативного кризиса перехода к поздней взрослости уточняют подходы к организации психологической работы с пожилыми людьми.

3. Полученные результаты позволяют расширить программы курсов по психологии личности, геронтопсихологии, психологии развития, геронгогике, социальной геронтологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эго-интеграция как личностная зрелость – это особый уровень развития личности, характеризующийся социальной мудростью, в структуру которого включены специфические ценностные и смысложизненные свойства личности и автономный статус эго-идентичности. Эмоциональное благополучие, принятие себя, интернальность, рефлексия жизненного пути являются наиболее значимыми характеристиками социальной мудрости, отраженными в культурально-возрастных экспектациях.

2. Ориентация на освоение новых социальных ролей, связанных с возрастными задачами поздней взрослости, выражающаяся в приоритете передачи своего жизненного опыта младшим поколениям, характеризует нормативное течение кризиса и связано с достижением автономного статуса эго-идентичности.

3. Проявления рефлексивной активности специфичны для разных фаз нормативного кризиса перехода к поздней взрослости. В первой фазе нормативного кризиса рефлексивная активность снижена. Во второй фазе она значительно возрастает, наибольшее значение при этом имеют ауторефлексия и ретроспективная рефлексия. В третьей фазе рефлексивная активность несколько снижается по сравнению с предыдущей фазой.

4. Личностные компоненты в структуре эго-интеграции представлены: самопринятием, принятием других, эмоциональной комфортностью, интернальностью. Базовым компонентом структуры эго-интеграции является автономный статус эго-идентичности.

5. Актуализация рефлексии в период нормативного кризиса перехода к поздней взрослости способствует достижению эго-интеграции, что проявляется в значимом росте показателей статуса автономной эго-

идентичности, благоприятном отношении к себе и другим, эмоциональном благополучии, снижении показателей внешнего локуса контроля, ведомости, уровня эскапизма.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют следующим пунктам специальности 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: п. 11 «Построение моделей психической реальности. Требования к психологическим моделям. Возможности моделирования психической реальности. Малопараметрические модели»; п. 18 «Сознание. Мировоззрение и смысло-жизненное самоопределение. Рефлексивные процессы. Состояния сознания. Измененные состояния сознания»; п. 29 «Индивид, личность, индивидуальность. Структура личности. Проблема субъекта в психологии»; п. 31 «Структура личности. Проблема индивидуальных различий и типология личности. Духовно-нравственная сфера личности. Соотношение внутреннего и внешнего мира человека. Направленность личности, жизненные и ценностные ориентации. Самосознание и самооценка. Образ Я. Идентичность личности. Движущие силы развития личности. Личностная зрелость»; п. 32. «Индивид, личность, индивидуальность»; п. 34. «Жизненный путь, его структура и периодизация. Субъективная картина жизненного пути. Жизненная цель, жизненная задача, жизненный выбор. Образ жизни и стиль жизни».

Апробация работы. Результаты диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры психологии развития Южно-Уральского государственного университета (2012–2016 гг.), на международных конференциях: «От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете» (Москва, 2015), «Современная психодиагностика России» (Челябинск, 2015), «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2016); Международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (Москва, 2013, 2014, 2015); конференциях всероссийского уровня: «Психологическая наука и практика: проблемы и перспективы» (Нижний Новгород, 2012), «Психология в меняющемся мире» (Челябинск, 2016), «Стыки модерности: жизнестойкость личности и сообществ» (Екатеринбург, 2016); регионального уровня: «Научный поиск. Научная конференция аспирантов и докторантов» (Челябинск, 2015), «Совершенствование системы гражданско-патриотического воспитания» (Челябинск, 2015), «Наука ЮУрГУ» (Челябинск, 2013, 2014, 2015, 2016).

Теоретические положения и результаты эмпирического исследования включены в материалы лекций по курсам «Психология развития и возрастная психология», «Геронтопсихология», «Возрастно-психологическое консультирование» (для студентов факультета психологии ЮУрГУ). Предложенные принципы психологического

сопровождения нормативного кризиса перехода к поздней взрослости и разработанная программа психологической поддержки апробированы в рамках курса «Народные университеты» Челябинской областной организации Общество «Знание», в ходе встреч по интересам в совете Челябинского городского совета ветеранов и в Региональной общественной организации Челябинской области «Вымпел». Принципы психологического сопровождения достижения эго-интеграции как личностной зрелости в период нормативного кризиса используются в рамках консультационной работы с пожилыми людьми. По теме диссертационного исследования опубликовано 22 печатные работы, общим объемом 5,1 печатных листа; 6 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Работа изложена на 214 страницах, содержит 14 таблиц и 8 рисунков. Библиографический список включает 362 наименования, из них 105 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы работы, определены цель, объект, предмет, гипотезы, задачи и методы исследования. Показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, обоснованы надежность и достоверность результатов, представлены положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации работы.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования эго-интеграции как личностной зрелости» посвящена теоретическому анализу проблем исследования эго-интеграции, личностной зрелости, эго-идентичности и рефлексии. Итогом представленного в главе теоретического анализа является разработка теоретической модели достижения эго-интеграции как особого уровня личностной зрелости.

В параграфе 1.1 «Теоретико-методологические основания исследования феноменов эго-интеграции и личностной зрелости» представлен анализ основных проявлений ЛЗ, таких как: эмоциональная устойчивость и развитый самоконтроль (Б.Г. Ананьев); успешность овладения задаваемой социумом деятельностью в системе социальных отношений (П.Я. Гальперин); личностный потенциал (Д.А. Леонтьев); ответственность в разных сферах деятельности (Р.М. Шамянов); целостность, социальная направленность поведения во всех сферах жизнедеятельности, (И.С. Кон). ЛЗ является результатом оптимального развития личности в соответствии с заданными в культуре ориентирами, сличение с которыми индивидуального жизненного пути происходит за счет рефлексии. Так как достижение личностной зрелости возможно неоднократно на протяжении жизненного пути при переходе к каждому из последующих возрастных периодов в связи с присвоением новых задач

развития и переструктурированием системы отношений личности (Э. Эриксон, Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова), мы полагаем, что именно достижение личностной зрелости в период поздней взрослости может рассматриваться в качестве кульминации личностного развития. В то же время современное общество маскирует подлинные ориентиры развития личности человека в период поздней взрослости за ложными ценностями и отрицанием возможности благополучного старения, что, в связи с культуральной обусловленностью достижения личностной зрелости, вызывает массовое навязывание деградации и принятия роли «жертвы» в данный период жизни. Именно участие в решении социальных проблем, связанных с передачей аксиологического опыта и формированием адекватных ценностных ориентаций личностно зрелых представителей старшего поколения, позволяет найти выход из сложившейся в обществе кризисной ситуации.

В параграфе 1.2 «Психологическое содержание феномена эго-интеграции» описаны критерии, условия и ресурсы достижения личностной зрелости на поздних этапах онтогенеза. Традиционно в психологии принято выделять следующие факторы активного долголетия: творческую и физическую активность, продолжение обучения, активную коммуникацию и участие в жизни общества (О.В. Хухлаева, Т.Б. Гершкович, Н.С. Глуханюк, М.В. Ермолаева). Развитие личности человека в период поздней взрослости традиционно ассоциируется с развитием духовности, которая способствует стрессоустойчивости (S. Robinson-Whelen), в том числе за счет расширения спектра копинг-стратегий (Д.М. Чумакова). Однако эти факторы не полностью определяют жизненный выбор пожилых людей, являясь скорее его следствием, а не причиной. В современной психологии развития взрослых людей существует представление о том, что существенные изменения структуры личности происходят именно в кризисные периоды (К.Н. Поливанова, О.В. Хухлаева, Е.Л. Солдатова). Наиболее благоприятные условия проживания нормативных кризисов поздних возрастов обеспечиваются успешным опытом разрешения предыдущих жизненных кризисов и осознанием ведущей роли саморазвития и собственной активности в достижении адаптивного старения (П. Ле Шан). Эго-интеграция личности может рассматриваться как особый уровень ЛЗ, характеризующийся достижением «социальной мудрости», проявляющейся в интеграции опыта прожитой жизни, эмоциональном благополучии, активной жизненной позиции (М.В. Ермолаева, Т.Б. Гершкович, А.Г. Лидерс, Е. Erickson, В.В. Лемиш, П. Ле Шан, L. Tornstam, E. Scherman, H. Westerlund).

В параграфе 1.3 «Условия и механизмы достижения личностной зрелости» раскрывается психологическое содержание понятия «личностная зрелость» преимущественно с позиции культурно-исторического подхода (О.С. Штепа, Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова).

Личностная зрелость представляет собой уровень развития личности, характеризующийся рефлексивным, глубинным, осознанным принятием соответствующих индивидуальности возрастных задач развития, представленных в социальных ожиданиях в отношении возраста.

В параграфе 1.4 «Эго-идентичность как ведущий компонент личностной зрелости» представлен теоретический анализ психологического содержания и механизмов формирования идентичности личности (А.Ш. Тхостов, Н.В. Антонова, Э. Эриксон, Дж. Марсиа, Ю.П. Поварёнков, W.B. Swann). Особое внимание при этом уделяется закономерностям смены статусов эго-идентичности (далее – СЭИ) в период нормативных возрастных кризисов (Е.Л. Солдатова).

В параграфе 1.5 «Значение рефлексии в динамике эго-идентичности личности» представлен анализ современных подходов к определению феномена рефлексии (Н.Г. Алексеев, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.П. Зинченко, И.С. Кон, А.В. Карпов, М.Д. Кузнецова, Д.В. Ушаков, В.Д. Шадриков). Рефлексия традиционно рассматривается в качестве одного из базовых механизмов развития самосознания и достижения автономной идентичности личности (А.В. Карпов, Н.А. Деева, У. Джеймс, М.О. Головина, И.С. Кон, А.К. Маркова, Е.Л. Солдатова, Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, А. Fenigstein). Регулятивная функция рефлексии проявляется в смысловой насыщенности жизненного пути личности (М.В. Клементьева). Организующая функция рефлексии в период нормативного кризиса развития личности позволяет более четко осознавать происходящие изменения, что создает условия для достижения автономной эго-идентичности, а значит, и личностной зрелости. Интеграция представлений о себе за счет активизации навыков рефлексии позволяет успешно проживать нормативные кризисы, достигая личностной зрелости на текущем возрастном этапе, что позволяет предположить определяющее значение рефлексии в специфике проживания нормативных кризисов развития личности, в том числе и в поздних возрастах.

В параграфе 1.6 «Психологические механизмы, содержание, условия и критерии достижения эго-интеграции» на основании проведенного теоретического анализа разработана теоретическая модель эго-интеграции, под которой мы понимаем особый уровень ЛЗ. Критерием достижения эго-интеграции полагается автономный СЭИ и определенная структура личностных особенностей, соответствующих интериоризированным культурально-возрастным ожиданиям в отношении задач развития личности в период поздней взрослости. Условием достижения эго-интеграции полагается присвоение возрастных задач развития за счет рефлексии в период нормативного кризиса перехода к поздней взрослости.

Во второй главе представлены цели, задачи, гипотезы, этапы и выборка исследования, применяемые методологические принципы, методы и методики психологического исследования. Поскольку эго-интеграция

как ЛЗ достигается в период поздней взрослости, в исследовании приняли участие 557 человек (женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет). Репрезентативность выборки обеспечена сравнением основных социально-демографических показателей выборки исследования и генеральной совокупности.

Глава 3 посвящена описанию и обсуждению результатов эмпирической и экспериментальной проверки теоретической модели достижения эго-интеграции как ЛЗ. **Параграф 3.1.1** «Культуральный образ поздней взрослости» посвящен описанию организации и результатов качественного метода – анализа представленных в культуре образов успешного старения, чаще всего ассоциирующихся с социальной мудростью как ведущей задачей развития личности в период поздней взрослости. Проведен контент-анализ 82 афоризмов в отношении благополучного старения, старости и мудрости. Экспертами выделены следующие обобщенные категории.

Таблица 1

Частотный анализ представленности категорий
в афоризмах о старости и мудрости

Категория	У. в ПС	У. в НС	УВ
Эмоциональный комфорт, эмоциональное благополучие, чувство жизни	24	0	0,17
Принятие себя	16	0	0,14
Интернальность: ответственность за свою жизнь	14	0	0,12
Интеграция: объединение опыта, рефлексия жизненного пути.	14	0	0,12
Опыт: значение опыта и возраста в старости	20	5	0,1
Принятие других	9	0	0,07
Целеустремленность: стремление к доминированию, целенаправленность, активная жизненная позиция	8	0	0,06
Скромность: скрытность, осторожность	7	0	0,06
Творчество: созидание, наука, искусство	4	0	0,03
Принятие конечности жизненного пути	2	0	0,02

Условные обозначения: У. в ПС – упоминания в позитивном смысле; У. в НС – упоминания в негативном смысле; УВ – удельный вес категории в общей массе всех афоризмов.

Категория опыта – единственная, включающая упоминания в негативном смысле. При расчете удельного веса данной категории в общей массе всех афоризмов без учета негативных упоминаний она занимает вторую позицию в рейтинге представленности категорий (0,17, вместо 0,1 с учетом негативных упоминаний), что позволяет констатировать дифференциацию мудрости и опыта в артефактах культуры и указывает на необходимость, но недостаточность жизненного опыта в достижении личностной зрелости. Достаточно высокий удельный вес категории рефлексии жизненного пути подтверждает гипотезу о её значении в достижении эго-интеграции как ЛЗ. Выявленные характеристики культурального образа старости и мудрости (достижение благоприятного эмоционального фона, принятие себя, интернальность, рефлексия

жизненного пути, созерцательная жизненная позиция и принятие конечности жизненного пути) соответствуют теоретически выявленным задачам развития данного возрастного периода.

В параграфе 3.1.2 «Адаптация методик исследования эго-идентичности личности» в соответствии с задачей адаптировать диагностические методики для анализа качественных и количественных показателей СЭИ личности в период нормативного кризиса перехода к поздней взрослости разработано полуструктурированное интервью, которое позволяет выявить отношение испытуемого к задачам развития и статус эго-идентичности. Валидность подтверждена сравнением результатов интервью с результатами методики СЭИ-тест, коэффициент взаимной сопряженности Пирсона равен 0,78.

Для адаптации к выборке исследования в тестовой методике СЭИ-тест сокращено количество вопросов. В связи со спецификой ипсативных методик, которые предполагают номинативный характер ответов на вопросы, была разработана процедура оцифровки данных. Общий массив данных преобразован в три отдельных массива для каждой из шкал: в случае если испытуемым осуществлён выбор пункта по шкале, – в новом массиве данному вопросу присваивалось значение «1», иначе (если был выбран пункт по другой шкале) – «0». Для того чтобы определить влияние отдельных пунктов на согласованность теста, была рассчитана согласованность шкалы при удалении пункта (по коэффициенту Альфа Кронбаха), в том случае если она становилась ниже рассчитанного показателя внутренней непротиворечивости по шкале, это повышало вероятность включения данного пункта в модификацию методики. Получены высокие показатели ретестовой надежности модификации методики: коэффициент корреляции Пирсона по шкале предрешенный СЭИ = 0,995 ($p \leq 0,001$); по шкале диффузный СЭИ = 0,997 ($p \leq 0,001$); по шкале автономный СЭИ = 0,998 ($p \leq 0,001$). Несмотря на ипсативный характер методики, нормы по шкалам могут служить хорошим ориентиром для исследователя, в связи с чем был проведен их расчет.

В параграфе 3.1.3 «Отношение респондентов в период поздней взрослости к задачам развития» представлена специфика содержания образа возраста у респондентов двух групп: ориентированных на саморазвитие и на принятие новых социальных ролей, – выявленная с помощью полуструктурированного интервью. Образ поздней взрослости у респондентов, ориентированных на саморазвитие, в большей мере определяется стремлением к сохранению прежнего уровня активности, жаждой новых впечатлений и участия в различных проектах. Характерный для таких людей диффузный СЭИ подтверждает предположение о недостаточной интериоризации задач развития нового возрастного периода, неуверенности респондентов в собственных жизненных смыслах и целях, возможном эмоциональном дискомфорте. Ориентированные на

освоение новых социальных ролей пожилые люди первостепенное значение придают передаче опыта, при этом нивелируется эгоцентрическая позиция, уменьшается приоритет эгоцентрированных интересов, наряду с увеличением желания интеграции собственного жизненного опыта с опытом младших поколений, реализуемого в социальных отношениях с другими людьми – прежде всего с близкими. Автономный СЭИ, характерный для данной группы, свидетельствует об успешной интериоризации культурального образа поздней зрелости, реалистичном принятии своего прошлого и настоящего, выстраивании своего будущего в соответствии с обновленным видением себя и задач развития собственной личности, эмоциональном комфорте.

В параграфе 3.1.4 «Анализ взаимосвязи статусов эго-идентичности, личностной зрелости и рефлексии» представлены результаты корреляционного анализа статусов эго-идентичности, критериев личностной зрелости и рефлексии. Предрешенный СЭИ обратно коррелирует с рефлексией будущего: $r = -0,23$ ($p \leq 0,05$), ретроспективной рефлексией $r = -0,261$ ($p \leq 0,05$) и тупиковой рефлексией $r = -0,266$ ($p \leq 0,05$), что указывает на нерефлексивное, поверхностное принятие задач развития в предкритической фазе нормативного кризиса.

Диффузный СЭИ личности обратно коррелирует с показателями адаптации $r = -0,357$ ($p \leq 0,01$), самопринятия $r = -0,338$ ($p \leq 0,01$), принятия других $r = -0,341$ ($p \leq 0,01$), эмоционального благополучия $r = -0,374$ ($p \leq 0,01$). При этом обнаружены прямые корреляции с рефлексией будущего $r = 0,214$ ($p \leq 0,05$), ауторефлексией $r = 0,235$ ($p \leq 0,05$), тупиковой рефлексией $r = 0,284$ ($p \leq 0,01$), ретроспективной рефлексией $r = 0,24$ ($p \leq 0,05$), ретроспективной рефлексией деятельности $r = 0,303$ ($p \leq 0,01$), что указывает на характерные для второй фазы кризиса острые эмоциональные переживания человека и размышления о собственной идентичности и дальнейшем жизненном пути. Рефлексивная активность поддерживает сомнения, метания, отсутствие принятия нового статуса и задач развития.

Автономный СЭИ коррелирует с показателями ЛЗ: адаптация $r = 0,275$ ($p \leq 0,01$), принятие себя $r = 0,303$ ($p \leq 0,01$), принятие других $r = 0,353$ ($p \leq 0,01$), эмоциональная комфортность $r = 0,221$ ($p \leq 0,05$). Автономный СЭИ является показателем достижения ЛЗ. Отсутствие значимых корреляций с рефлексией свидетельствует о принятии произошедших в ходе кризиса изменений и интериоризации задач развития.

Для выявления значения СЭИ в структуре эго-интеграции как ЛЗ проведён дискриминантный анализ основных показателей эго-интеграции как ЛЗ и различных видов рефлексии. В группы отобраны данные респондентов с показателями выше среднего и высокими по одному из СЭИ.

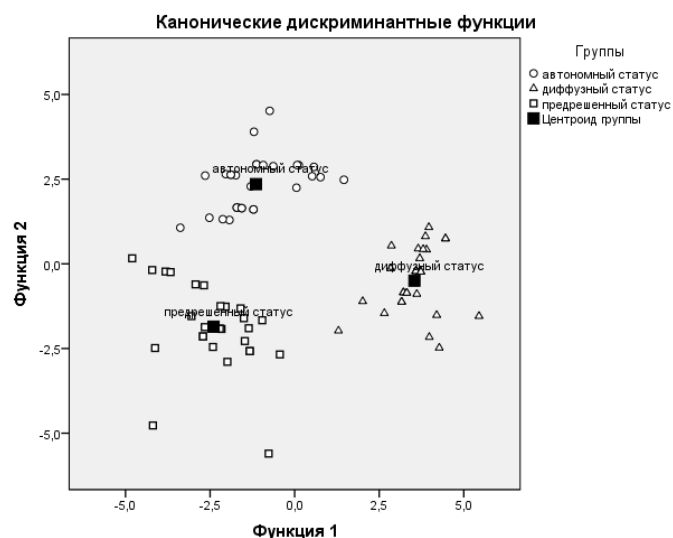

Рис. 1. Графическое выражение канонических дискриминантных функций

Функция 1 отражает наиболее существенные различия между диффузным СЭИ и двумя остальными, функция 2 дифференцирует автономный и предрешенный СЭИ. Наиболее значимые результаты структурной матрицы дифференциальных функций статусов эго-идентичности позволяют определить содержание выделенных функций.

Таблица 2

Фрагмент структурной матрицы дифференциальных функций СЭИ

Критерии	Максимальные корреляции с функцией 1		Критерии	Максимальные корреляции с функцией 2	
	Функция			Функция	
	1	2		1	2
Ретроспективная рефлексия	0,267	-0,052	Непринятие других	0,102	-0,349
Тупиковая рефлексия	0,264	0,012	Дезадаптивность	0,103	-0,322
Рефлексия будущей деятельности	0,264	0,165	Интегральный показатель принятия других	-0,130	0,317
Ретроспективная рефлексия деятельности	0,245	-0,018	Интегральный показатель адаптации	-0,080	0,306
Ауторефлексия	0,213	0,000	Эскапизм	0,209	-0,301
Общий уровень рефлексии	0,201	0,034	Эмоциональный дискомфорт	0,052	-0,280
Интерпсихическая рефлексия	0,196	0,098	Ведомость	0,174	-0,266

Функция 1 отражает склонность к рефлексивной активности, что согласуется с представлением о второй фазе нормативного кризиса как о времени переосмысления своей жизни, самоанализа, пересмотра образа Я (Солдатова, 2007). На графическом выражении канонических дискриминантных функций (рисунок 1) мы видим, что наиболее высокие значения по функции 1 характерны для диффузного СЭИ.

Функция 2 отражает показатели личностной зрелости, при этом максимальное значение для дифференциации предрешенного и

автономного СЭИ имеют такие показатели, как: непринятие других, дезадаптивность, интегральный показатель (далее ИП) принятия других, ИП адаптации, эскапизм, эмоциональный дискомфорт, ведомость, непринятие себя, ИП эмоциональной комфортности, ИП самопринятия. Негативные характеристики входят в фактор в отрицательном значении. Как следует из графического выражения канонических дискриминантных функций (рисунок 1), наиболее высокие значения по функции 2 характерны для автономного СЭИ.

Динамика эго-идентичности в период нормативного кризиса перехода к поздней взрослости определена через соотношение выраженности функций: личностной зрелости и рефлексии. Для предрешенного СЭИ характерны наиболее низкая рефлексивная активность и представленность показателей личностной зрелости. Для диффузного СЭИ характерны максимальная рефлексивная активность и относительно низкие показатели по функции личностной зрелости. Для автономного СЭИ характерна максимальная выраженность показателей личностной зрелости и низкая выраженность рефлексии.

В параграфе 3.1.5 «Модель эго-интеграции как личностной зрелости» представлен структурный анализ выделенных категорий эго-интеграции.

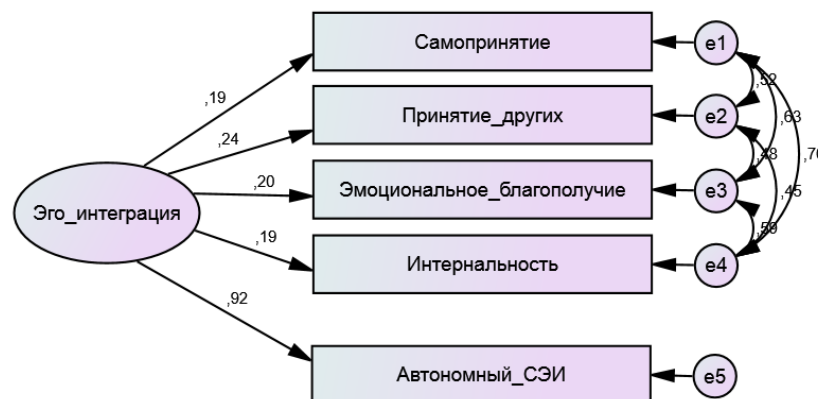

Рис. 2. Модель эго-интеграции как ЛЗ

Условные обозначения: e1, e2, e3, e4, e5 – остаточные переменные; цифрами обозначены путевые коэффициенты (для однонаправленных стрелок) и коэффициенты корреляции (для двусторонних стрелок).

Разработанная модель достаточно согласована: критерий правдоподобия $\chi^2 = 9,260$ ($p < 0,026$); сравнительный индекс согласия CFI = 0,986; AGFI = 0,930; ошибка аппроксимации RMSEA = 0,08 (90 % доверительный интервал от 0,025 до 0,146); PCLOSE = 0,145. Наибольший путевой коэффициент – 0.92 свидетельствует о ведущем значении автономного СЭИ в структуре ЛЗ. Эго-интеграция как личностная зрелость проявляется в сочетании качеств, объединенных в единый комплекс, которые можно интерпретировать как особенности личности, тождественные задачам развития (самопринятию,

принятию других, эмоциональной комфортности, интернальности), и автономный СЭИ как базовый элемент структуры эго-интеграции.

Параграф 3.2 «Экспериментальная проверка влияния рефлексии на достижение эго-интеграции в период нормативного кризиса перехода к поздней взрослости» посвящен экспериментальной проверке гипотезы о значении рефлексии в достижении эго-интеграции. Сформулированы общие и частные принципы оказания психологической поддержки в период кризиса перехода к поздней взрослости, обоснована процедура разработки программы психологической поддержки в данный жизненный период, приведены результаты проведенного формирующего эксперимента с целью проверки гипотезы о влиянии уровня рефлексии на достижение эго-интеграции.

Субъективные показатели эффективности программы, выявленные в ходе контент-анализа анкет обратной связи участников программы, позволяют исключить вероятность некачественной реализации программы, искажающей ход эксперимента. Анализ объективных показателей эффективности программы осуществлялся в соответствии с классической процедурой проведения формирующего эксперимента.

У участников программы психологической поддержки возрос общий уровень рефлексии ($p \leq 0,05$) за счет статистически значимых изменений показателей всех исследуемых видов рефлексии за исключением ретроспективной рефлексии деятельности, что обусловлено высокой ориентацией участников программы на прошлое вне зависимости от участия в программе. Статистически значимо возрос также и уровень тупиковой рефлексии ($p \leq 0,05$), что связано с такими возрастными особенностями участников программы, как ригидность, склонность к погружению в воспоминания, трудности в переключении внимания.

Согласно гипотезе, актуализация рефлексии влияет на проживание нормативного кризиса перехода к поздней взрослости. Данную гипотезу подтверждает увеличение автономии в структуре СЭИ ($p \leq 0,01$), обнаружена тенденция к более целостному, адекватному, осознанному определению собственной идентичности. Сомнения, связанные с трудностью принятия своего возраста и осознания собственной идентичности, значительно уменьшились ($p \leq 0,05$), участники программы стали меньше переживать по поводу возрастных изменений, более четко определять свой возрастной статус. Статистически значимых изменений в предрешенном СЭИ не произошло, что объясняется тем, что люди, находясь в первой фазе кризиса перехода к поздней взрослости, еще не готовы к реалистичному и зачастую тяжелому в эмоциональном плане процессу пересмотра своей идентичности, характерному для второй фазы кризиса.

По результатам повторной диагностики в экспериментальной группе показатели социальной адаптации статистически значимо увеличились,

при этом, наряду с увеличением показателей адаптации, снизился на уровне тенденции ($p \leq 0,05$) показатель дезадаптации личности.

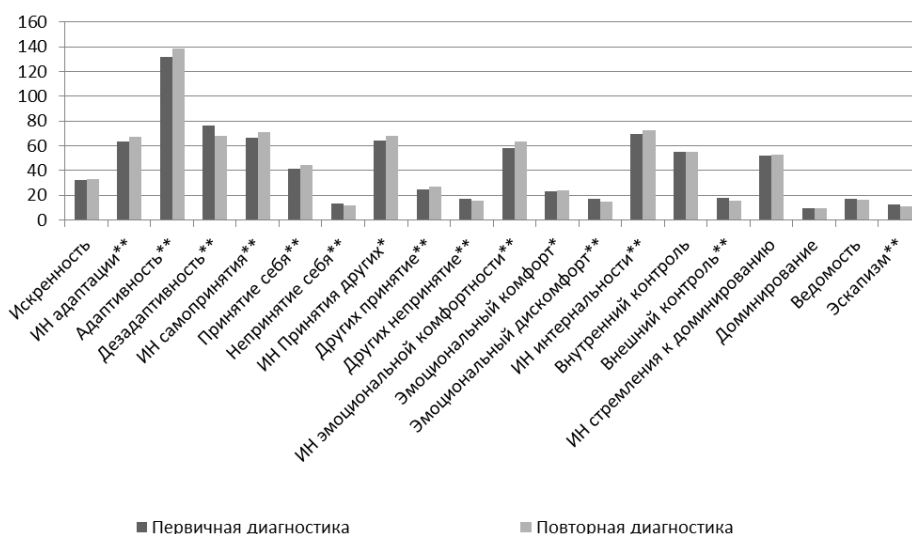

Рис. 3. Динамика изменений показателей структуры социально-психологической адаптации в экспериментальной группе

Условные обозначения: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; ИН – интегральный показатель по шкале.

Увеличились показатели благоприятного отношения к себе, что может свидетельствовать об интеграции культурального образа пожилого человека в персональную эго-идентичность. Показатели положительного отношения к другим людям значительно возросли, что может свидетельствовать о более терпимом отношении к другим людям, открытости для новых социальных контактов. Увеличились показатели эмоциональной комфортности, в жизни участников программы появилось больше поводов для радости, которые они научились находить и создавать сами. Показатели внутреннего локуса контроля статистически значимо не изменились, что может быть связано с объективными жизненными ситуациями в жизни пожилых людей (тяжелое материальное положение, отношения в семье, переживания утраты супруга), на которые участие в программе не повлияло. Снизились показатели внешнего контроля, что говорит о готовности пожилых людей после участия в программе в большей мере брать на себя ответственность за свою жизнь, снижение показателей ведомости это подтверждает. Уровень эскапизма снизился – пожилые люди с большей уверенностью могут смотреть в будущее, готовы признавать и решать существующие проблемы.

Для анализа наиболее существенных изменений, произошедших по итогам реализации программы, было проведено сравнение результатов повторной диагностики в контрольной и экспериментальной группах. Полученные данные свидетельствуют об эффективности программы и подтверждают гипотезу об определяющем значении склонности к

рефлексивной активности для успешного проживания нормативного кризиса перехода к поздней взрослости.

Таблица 3

Сравнение результатов повторной диагностики в контрольной и экспериментальной группах

Критерий	T	σ (ЭГ)	σ (КГ.)
Общий уровень рефлексии	2,826**	16,77937	17,78539
Рефлексия настоящей деятельности	2,066*	6,07388	6,20041
Рефлексия общения	2,005*	6,41288	5,45974
Интерпсихическая рефлексия	2,174*	9,67287	9,00358
Автономия	2,096*	3,38138	2,81837

Условные обозначения: T – критерий Стьюдента; σ – стандартное отклонение; ЭГ – экспериментальная группа; КГ – контрольная группа, * – уровень значимости различий: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Отсутствие значимых различий между КГ и ЭГ в показателях личностной зрелости указывает на относительную стабильность собственно личностных структур. Уровень рефлексивной активности отражает изменение отношения участников программы к происходящим личностным изменениям и является более подвижной характеристикой, что и определило эффективность точечного воздействия программы психологической поддержки.

Выводы

1. Эго-интеграция представляет собой особый уровень личностной зрелости, формирование которого возможно лишь на поздних этапах онтогенеза при достижении автономного статуса эго-идентичности в нормативном кризисе перехода к поздней взрослости.

2. Основные характеристики культурального образа мудрости как проявления эго-интеграции (достижение благоприятного эмоционального фона, принятие себя, интернальность, рефлексия жизненного пути, созерцательная жизненная позиция и принятие возможности скорой смерти) соответствуют теоретически выявленным задачам развития данного возрастного периода поздней взрослости.

3. Специфика респондентов поздней взрослости предполагает адаптацию диагностического инструментария. Психометрическая проверка модификации ипсативной методики СЭИ-тест показала достаточную внутреннюю непротиворечивость, высокую ретестовую надежность. Психометрическая проверка полуструктурированного интервью для определения статуса эго-идентичности подтвердила достаточную валидность методики. Полученные результаты позволяют использовать разработанный инструментарий для выявления статусов эго-идентичности в нормативном кризисе перехода к поздней взрослости.

4. Специфика взаимосвязи жизненных ориентаций личности и особенностей проживания нормативного кризиса перехода к поздней взрослости выражается в следующем: среди респондентов, находящихся в апогее нормативного кризиса (о чем свидетельствует диффузный статус эго-идентичности), большинство направлено на саморазвитие. Среди тех, кто достиг автономного статуса эго-идентичности, большинство ориентируется на освоение новых социальных ролей, прежде всего связанных с передачей жизненного опыта следующим поколениям.

5. Динамика эго-идентичности в период нормативного кризиса перехода к поздней взрослости может быть определена через соотношение выраженности функций: личностной зрелости и рефлексии. Для предрешированного статуса эго-идентичности характерна наиболее низкая рефлексивная активность и представленность показателей личностной зрелости. Для диффузного статуса эго-идентичности характерна максимальная рефлексивная активность и относительно низкие показатели по функции личностной зрелости. Для автономного статуса эго-идентичности характерна максимальная выраженность показателей личностной зрелости и низкая выраженность рефлексии.

6. Выявлена структура эго-интеграции, где автономный статус эго-идентичности является основополагающим компонентом, другие составляющие – это такие особенности личности, как: самопринятие, принятие других, эмоциональная комфортность, интернальность.

7. Актуализация рефлексии определяет особенности проживания нормативного кризиса перехода к поздней взрослости, влияя на возможность достижения эго-интеграции как личностной зрелости, что проявляется в значимом росте показателей автономного статуса эго-идентичности, благоприятном отношении к себе и другим, благоприятном эмоциональном фоне, снижении показателей внешнего локуса контроля, ведомости, уровня эскапизма.

В заключении диссертации обозначены итоги проведенной работы и перспективы дальнейших исследований, которые могут быть посвящены изучению кросс-культурных особенностей проживания нормативного кризиса перехода к поздней взрослости и достижению личностной зрелости в этот период, адаптации разработанной программы психологической поддержки для людей с ограниченными возможностями здоровья, исследованию феномена долгожительства в русле концепции нормативных кризисов развития личности.

СПИСОК РАБОТ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Завьялова, И.Ю. Психологический анализ развития личности в нормативном кризисе поздней взрослости / И.Ю. Завьялова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2012. – №19 (278) – С. 110 – 112.

2. Завьялова, И.Ю. Геронтопсихологические аспекты нормативных кризисов / И.Ю. Завьялова, Е.Л. Солдатова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2012. – Выпуск.19. №45 (304) – С. 64 – 66.

3. Завьялова, И.Ю. Социальная ситуация развития как критерий периодизации поздних возрастов / И.Ю. Завьялова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2013. – Т.6. №1 – С. 109 – 114.

4. Завьялова, И.Ю. Теоретические основания разработки процедуры диагностики фазовой динамики нормативных кризисов поздних возрастов / И.Ю. Завьялова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2014. – Т.7. №2 – С. 35–38.

5. Завьялова, И.Ю. Актуализация навыков рефлексии в программе психологической поддержки / И.Ю. Завьялова // Интернет-журнал «Мир науки». 2016, Т. 4, №3; <http://mir-nauki.com/PDF/07PSMN316.pdf>

6. Завьялова, И.Ю. Модификация методики диагностики статусов эго-идентичности личности для пожилых людей / И.Ю. Завьялова // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. - № 6. С. 98 – 105.

Прочие публикации:

7. Завьялова, И.Ю. Новообразования кризиса перехода к старости в логике концепции эго-идентичности в нормативных кризисах взрослости / И.Ю. Завьялова // Психологическая наука и практика: проблемы и перспективы: материалы III международной научно-практической конференции. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2012. С. 158 – 161.

8. Завьялова, И.Ю. Динамика нормативных кризисов поздних возрастов / И.Ю. Завьялова // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2013». – М.: МАКС Пресс, 2013. // https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/index.htm

9. Завьялова, И.Ю. Нормативные кризисы развития личности в поздних возрастах / И.Ю. Завьялова // Наука ЮУрГУ: материалы 65-й научной конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – Т.2. С.42 – 45.

10. Завьялова, И.Ю. Актуальные проблемы исследования нормативных кризисов поздних возрастов / И.Ю. Завьялова // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2014». – М.: МАКС Пресс, 2014. // http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2632/2200_54782_e92e66.pdf

11. Завьялова, И.Ю. Специфика идентичности личности в поздних возрастах / И.Ю. Завьялова // Наука ЮУрГУ материалы 66-й научной конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. - 2014. – С. 1467-1471.

12. Завьялова, И.Ю. Разработка процедуры диагностики фазовой динамики нормативных кризисов поздних возрастов / И.Ю. Завьялова, Е.Л. Солдатова // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете. – Т. 3. – М.: Когито-Центр, 2015. – С.97 – 99.

13. Завьялова, И.Ю. Методы исследования структуры и динамики эго-идентичности личности в периоды нормативных кризисов поздних возрастов /

И.Ю. Завьялова // Научный поиск. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2015. С. 131 – 135.

14. Завьялова, И.Ю. Ипсативный формат диагностики идентичности личности / И.Ю. Завьялова, Е.Л. Солдатова // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: Сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Т. 1. – С. 288 – 292.

15. Завьялова, И.Ю. Трансляция культурных ценностей между поколениями как основа формирования патриотизма и гражданской позиции современной молодёжи / И.Ю. Завьялова // Совершенствование системы гражданско-патриотического воспитания. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Т. 1. С. 32 – 35.

16. Завьялова, И.Ю. Исследование специфики проживания нормативных возрастных кризисов поздних возрастов методом полуструктурированного интервью / И.Ю. Завьялова // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2015». – М.: МАКС Пресс, 2015. // http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/6913/uid54782_report.pdf

17. Завьялова, И.Ю. Структурно-динамическая модель нормативных кризисов поздних возрастов как основание для разработки программы адаптивного старения / И.Ю. Завьялова // Наука ЮУрГУ материалы 67-й научной конференции. 2015. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. – 2015. – С. 1251-1254.

18. Завьялова, И.Ю. Социально-психологические особенности пожилого возраста / И.Ю. Завьялова // Научный поиск. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 37 – 41.

19. Завьялова, И.Ю. Зрелость личности на поздних этапах онтогенеза как фактор социально-психологической адаптации и жизнестойкости пожилых людей / И.Ю. Завьялова, Е.Л. Солдатова // Психология управления: жизнестойкость личности и организаций. – Екатеринбург: Изд-во УрИ РАНХиГС, 2016. С. 258 – 263.

20. Завьялова, И.Ю. Психологическое сопровождение развития личности в период геронтогенеза / И.Ю. Завьялова, Е.Л. Солдатова // Наука ЮУрГУ материалы 68-й научной конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. - 2016. - С. 978-982.

21. Завьялова, И.Ю. Детерминанты субъективного благополучия в пожилом возрасте / И.Ю. Завьялова, Е.В. Бенко // Психология XXI века: российская психология в контексте мировой науки. – СПб.: Скифия-принт. – 2016. – С. 69-70.

22. Завьялова И.Ю. Образ субъективного благополучия в позднем возрасте / И.Ю. Завьялова, Е.В. Бенко // Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, исследования: сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 30-летию вступления в силу «Профессионального Кодекса этики для психологов». – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 19 – 25.

Подписано к печати 14.04.2017 г.
Формат 60x84 1/16 Объем 1,3 уч.-изд.л.
Заказ №401 Тираж 100 экз.
Бумага офсетная, способ печати – оперативный.